

того, о чем (о ком) говорит. «Ирония есть, когда через то, что сказываем, противное разумеем»,¹³ — говорил М. Ломоносов.

Почему ирония особенно ценна для артиста эстрады разговорного жанра? Дело в том, что ирония бывает особенно выразительна в устной речи, когда средством ее служит особая насмешливая интонация. Поэтому по-настоящему передать иронию может только актерски одаренный человек.

Прекрасные примеры иронии можно найти в классической литературе («Похвала глупости» Эразма Роттердамского), полны иронии многие строки Гоголя. Например:

«Удивительная дужа! Единственная, которую только вам удавалось когда видеть! Она занимает почти всю площадь. Прекрасная дужа!»¹⁴

Иногда реприза, построенная на иронии, возникает от смещения ударения (в том числе и смыслового) в слове или в сочетании слов. Е. Альнер (победитель в жанре конференса на VII всесоюзном конкурсе артистов эстрады) однажды импровизационно произнес репризу: «Для артиста вопрос „быть или не быть?“ — не вопрос. — Вот в чем (Альнер точно давал понять, что имел в виду костюм артиста) — вопрос!». Здесь смещено смысловое ударение при полном соответствии известной начальной шекспировской фразе монолога Гамлета, отчего возник новый иронический смысл знаменитой фразы.

Намек

В иронии всегда присутствует намек.

Наибольший эффект намек достигается не словом, а умолчанием, намеком на недозволённое слово или понятие. Для эстрады это очень важный прием.

Нет ничего хуже выхолощенной, стерильной, «правильной», академично-сухой эстрады. Искусство это родилось на площади, оно очень демократично и народно. А народ любит и шекотливую ситуацию, и двусмысленную реплику, и крепкое слово. Сама народная, демократическая природа искусства эстрады такова, что в ней должен содержаться элемент простонародного грубо-

вого юмора. Но только элемент. Неталантливый и безвкусный артист превращает этот элемент в основу, и таким образом возникает дурной вкус.

Именно искусство говорить намеками, не произнося вслух того, чего нельзя произносить, но то, что все однозначно понимают, позволяет сохранить демократичный признак построения текста эстрадной репризы.

Искусство пользоваться намеком в репризе позволяет артисту сохранить вкус, чувство меры, не скатиться до пошлости, которая часто подстерегает эстраду.

Искусство намек в буквальном смысле слова помогло выйти жанру конференса во времена, когда была чрезвычайно сильна политическая цензура. «Наибольший эффект намек достигается, когда намекают на что-то недозволённое (табу). Других способов выразить общественное мнение нет, поскольку прямо говорить опасно и приходится прибегать к обинякам. Но в то же время намек — прием остроумия. Выходит, цензура поневоле помогает сатирикам, заставляя их тщательнее оттачивать свои стрелы»¹⁵.

Во времена существования тотальной цензуры публика специально шла слушать эзопов язык популярных конференсансе и артистов эстрады разговорного жанра, ибо они все-таки умудрялись говорить то, чего нельзя было говорить (в идеологическом смысле). А. Райкин писал:

«Я показываю явление, вскрываю, так сказать, его механизм, но не договариваю до конца. Это важный для меня прием. И вообще — прием искусства. Ведь если со сцены все сказать до конца, зритель решит, что вы примитивны, что вы сказали ему банальность. Надо уметь вовремя остановиться, подвести зрителя к ответу. Чтобы он сам дошел до него, сам „произнес“»¹⁶.

Публика восхищалась мастерством разговорников, которые умели сказать, не говоря. Она отдавала дань их гражданскому мужеству и питалась интригой: когда же отлучат от концертов очередного смельчака, или, в конце концов, посадят его или нет? Вошли в историю репризы М. Марядуллиной «Советов много, а посоветоваться не с кем», А. Алексеева «Вы все сидите, а я стою»¹⁷.